

лены на украшеніе храма съ общаго согласія причта и церковнаго старосты. О. Ѳедоръ послѣ этого объясненія повелъ сильную агитацію противъ строптивыхъ прихожанъ. Онъ привлекъ на свою сторону около 10 прихожанъ, и съ тѣхъ поръ наше село раздѣлилось на двѣ враждующія стороны—одну маленькую, въ 10 ч., но сильную благодаря поддержкѣ батюшки, а другую большую въ 150 чел., но слабую саму по себѣ, и принужденную смиряться передъ первой. Результатомъ такого раздѣленія для нѣкоторыхъ прихожанъ явились слѣдствія весьма и весьма нежелательныя.

Авторитетъ пастыря послѣ всего этого оковчательно упалъ въ глазахъ прихожанъ. Многіе хорошо сознаютъ всю несовмѣстимость служенія Богу съ нѣкоторыми поступками и съ возстановленіемъ одной части прихожанъ противъ другой, а потому къ пастырю заглазно стали относиться безъ должнаго уваженія. Но если упалъ авторитетъ пастыря, то зато самые строптивые должны были призадуматься о своихъ семьяхъ, окончательно присмирѣли и стали побаиваться батюшки.

О. Ѳедоръ теперь торжествуетъ. Но все-таки и при своемъ торжествѣ „студентовъ“ не забываетъ, и къ нимъ попрежнему относится враждебно. Къ чему приведетъ такая, не совсѣмъ обычная для пастыря дѣятельность о. Ѳедора?— Не знаемъ. Но теряевскимъ „студентамъ“ придется очень тяжеленько отъ нея, и они ждуть не дождутся, какъ бы освободиться отъ такого попеченія о нихъ своего пастыря. Въ особенности тяжело приходится тѣмъ прихожанамъ, которыхъ заставляетъ нужда обращаться къ о. Ѳедору за исполненіемъ требы. (Ниж. Л).

Разстрига-архимандритъ. Каз. Тел. передаетъ, что въ Перми въ скоромъ времени будетъ совершенъ обрядъ растриженія архимандрита Зосимы за его крайне развратный образъ жизни. Архимандритъ Зосима приговоренъ казанской судебной палатой къ 11 лѣтней каторгѣ за преступленія; будучи основателемъ Сарчинскаго женскаго монастыря въ красноуфимскомъ уѣздѣ, пермской губ., былъ и настоятелемъ при монастырской церкви, и подъ видомъ благочестія совершалъ гнусныя поступки какъ съ монашками, такъ и съ приходящими молодыми богомолками, до изнасилованія включительно. Свои поступки Зосима ловко умѣлъ скрывать, разыгрывая изъ себя чуть-ли не святого подвижника. Многія недалевидныя женщины долго не вѣрили въ преступленія Зосимы, пока они не были раскрыты на судѣ. Развратный Зосима въ настоящее время содержится въ тюрьмѣ, и такъ какъ ему въ настоящее время болѣе 60 лѣтъ, то онъ вѣроятно и послѣ растриженія будетъ отбывать заслуженное наказаніе въ тюрьмѣ, а не въ каторжной работѣ. (Народ. газ).

Егорьевскъ. Не перевелись еще Іуды предатели. О старообрядцествѣ у „внѣшнихъ“ принято думать, что оно сплоченная масса, движимая единствомъ цѣлей. Насколько это справедливо, показываетъ слѣдующій случай:

Въ Егорьевскѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣкоторыми людьми, жаждущими потрудиться на поприщѣ просвѣщенія, было основано братство съ просвѣтительными задачами. Дѣла его съ первыхъ же шаговъ открытія пошли успѣшно, но съ самаго же открытія ему началось противодѣйствіе со стороны темноты и невѣжества.

Это противодѣйствіе наконецъ дошло до такой яркой борьбы, что одинъ изъ невѣждъ, очевидно поощряемый такими же, какъ и онъ самъ, невѣждами, рѣшился разыграть въ отношеніи къ братству роль Іуды Искаріотскаго, на котораго онъ кстати и весьма смахиваетъ съ лица.

6 апрѣля с. г. у братства должно было состояться собраніе—для сужденій по текущимъ дѣламъ. О собраніи этомъ провѣдалъ и этотъ предатель. Пылая

дикостию—невѣжественной ненависти къ братству, которое кромѣ добра ему ничего не причинило, онъ идетъ къ мѣстнымъ властямъ, и заявляя о собраніи, имѣющемъ состояться, просить о недопущеніи его.

Начальство, радуясь такому случаю, не преминуло оказать свое воздѣйствіе. Въ ту пору, когда члены братства начали уже прибывать на собраніе, въ квартиру, гдѣ оно имѣло быть, явился полицейскій надзиратель и попросилъ хозяина квартиры къ исправнику, послѣдствіемъ чего было то, что собраніе пришлось отложить.

Изъ евангельской исторіи мы знаемъ, что Іуда-предатель Христа, былъ мучимъ совѣстію за гадость своего поступка и отъ угрызений совѣсти удавился; но нашъ Іуда не таковъ: онъ не только не раскаивается въ гнусности своего поступка, но какъ разъ наоборотъ,—онъ даже похваляется имъ и, о верхъ беззаконія! не только на улицѣ, но даже и въ храмѣ. Утрени 7-го апрѣля, литургія и вечерня этого дня были предметомъ этой похвальбы и угрозъ еще худшихъ продѣлокъ надъ дѣйствіями братства, и это на правомъ клиросѣ, въ присутствіи г. попечителя и всего клира, а также и вовлеченнаго въ это дѣло народа.

Такая низость и дерзость поступка противъ своего же просвѣтительнаго учрежденія глубоко возмутила общество и тѣмъ болѣе молящихся въ храмѣ, такъ что тамъ произошли весьма прискорбныя сцены—ибо храмъ нашъ оказался ареной низостей и подлостей,—благодаря низости людей, близко стоящихъ къ хозяину храма.

Личность эта извѣстна, и если ее не называютъ здѣсь по имени, то не потому, что боятся этого, но единственно изъ нежеланія осквернить слуха читателя этимъ именемъ.

Вмѣсто того, чтобы объединяться, вмѣсто того, чтобы благоговѣть передъ братствомъ—за понесенные имъ труды и внесеніе въ жизнь мѣстнаго старообрядчества просвѣтительной дѣятельности, и сотрудничать, — ему подставляютъ ногу вплоть до предательства. И это не у насъ только: вездѣ, гдѣ только существуютъ братства, ведется упорная борьба противъ нихъ людей темноты и невѣжества, не любящихъ свѣта и чистоты духовной, а привыкшихъ валяться въ грязи предрасудковъ, а поэтому нѣтъ возможности горячо принимать къ сердцу эту гадость. Богъ дастъ, будетъ время, въ которое ихъ животныя поступки не найдутъ себѣ примѣненія, а можетъ быть и ихъ Богъ умудритъ сознаніемъ подлости ихъ безпричинной вражды,—и они, раскаявшись, оставятъ ее. Мы же вслѣдъ за Христомъ скажемъ: „Господи, прости имъ, ибо они не знаютъ, что творять.

Вотъ единственное, что мы должны предпринять противъ этихъ дурныхъ людей: пусть не будетъ мѣста гнѣву, и за зло пусть будетъ заплачено добромъ.

Братство.

Вольскъ. Всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство отъ господствующей церкви (т. н. бѣглопоповцевъ), отправилъ на имя предсѣдателя Государственной Думы слѣдующую телеграмму.

„Всероссійскій съѣздъ старообрядческихъ обществъ, приѣмлющихъ священство отъ господствующей церкви, въ количествѣ 300 человекъ, собравшись въ городѣ Вольскѣ, привѣтствуетъ первыхъ народныхъ представителей и просить не забывать интересовъ истинно-русскаго старообрядчества, вынесшаго на своихъ плечахъ всю тяготу отживающаго режима, искренно желаетъ осуществленія всѣхъ началъ, возвѣщенныхъ манифестомъ 17 октября. Да здравствуетъ религіозная свобода! Да здравствуютъ народные избранники на славу и счастье Россіи! Предсѣдатель Михаилъ Ясашновъ“.

его сыномъ І. К., будто-бы они остались побѣжденными со стороны миссіонеровъ господ. церкви, свящ. Кутеповымъ и Артемьевымъ. Такая вопіющая ложь меня, какъ очевидца этихъ бесѣдъ, возмутила до глубины души. Старообрядческіе начетчики не только не остались побѣжденными, но такъ разгромили миссіонеровъ, что на второй бесѣдѣ, послѣ первой рѣчи Іосифа Климентовича г. Перетрухина, Кутеповъ и Артемьевъ постыдно бѣжали изъ залы народной читальни. Публика до того возмутилась такимъ позорнымъ бѣгствомъ, что вслухъ кричала имъ: „бѣглецы“, „наемники“, „бѣгущіе отъ своего стада“, „стыдно“, „стыдно!“ Но Кутеповъ съ Артемьевымъ, „ничто-же сумняшеся“, задними дверьми удрали изъ залы. Въ догонку имъ І. К. Перетрухинъ сказалъ: „бѣгутъ нечестивые, никѣмъ же нудимы. Смотрите, любуйтесь, сыны казеннаго православія, какъ бѣгутъ апостолы ваши“.

Шумныя одобренія были оказываемы старообрядческимъ начетчикамъ со стороны публики, въ томъ числѣ и учащейся молодежью, которой, кстати сказать, было очень много на бесѣдѣ, въ особенности семинаристовъ. Вотъ какъ было дѣло. А не такъ, какъ нагаль органъ афериста Скворцова.

Простите за простоту изложенія письма. Съ почтеніемъ остаюсь

казака *Иванъ Сватиковъ.*

II.

Егорьевскъ, Рязан. губ.

Покорнѣйше прошу редакцію напечатать въ журналѣ „Старообрядецъ“ мое возраженіе на статью, напечатанную въ выше-означенномъ журналѣ на стр. 590—591 за май мѣсяць сего года въ № 5 и озаглавленную: „Не перевелись еще іуды предатели“.

Прежде всего меня очень удивило то обстоятельство, что статья выпущена въ свѣтъ отъ имени Братства св. апостолъ Петра и Павла, предсѣдателемъ коего я состою. О таковой статьѣ я не только не зналъ, но ничего и не слыхалъ, а мнѣ, какъ предсѣдателю братства, прежде всего нужно было-бы знать, и ужъ, какъ-бы то ни было, выпускъ такой статьи долженъ быть сдѣланъ съ моего вѣдома.

Вся статья пропитана ложью, а потому послѣ прочтенія ея явилось невольное негодованіе не только у меня, но и у всѣхъ прихожанъ—старообрядцевъ и членовъ братства...

Авторъ упоминаемой статьи пишетъ: „храмъ нашъ оказался ареной низостей и подлостей“. Слова эти относятся всецѣло къ натурѣ самого автора, которая пропитана—низостью и подлостью, но не къ храму, куда люди собираются для молитвы, а не для „низостей и подлостей“.

Далѣе авторъ не приминуть коснуться и бросить комомъ грязи въ нашего уважаемаго попечителя храма, который кромѣ хорошаго для Егорьевскаго старообрядчества ничего не сдѣлалъ. За нѣсколько лѣтъ попечитель этотъ на украшеніе храма и постройку домовъ для причта затратилъ десятки тысячъ изъ своихъ собственныхъ средствъ. Въ послѣднее время. попечитель этотъ, пользуясь Высочайшей милостью дарованной старообрядчеству, приступаетъ къ переустройству храма и устройству при ономъ колокольни, что обойдется, какъ исчислено по первоначальной смѣтѣ, тысячъ около ста. Весь этотъ расходъ онъ принимаетъ на свой счетъ. Должно быть, авторъ и силится поэтому за все добро, дѣлаемое попечителемъ храма, отплатить зломъ. Вотъ гдѣ проглядываетъ низость и подлость.

Авторъ статьи, хотя нахально и прикрылся чужимъ именемъ, но однако изъ статьи хорошо видно—чьихъ рукъ эта работа. Нашему Егорьевскому старообрядческому обществу хорошо извѣстна эта руготня, такъ какъ она появляется на свѣтъ Божій не въ первый уже разъ и изъ чьихъ устъ она исходитъ, намъ хорошо извѣстно. Это никто иной, какъ дѣлопроизводитель братства св. апостоловъ Петра и Павла г. З., желающій признавать все братство въ одномъ своемъ лицѣ, а потому и подписывающій своимъ именемъ статьи, безъ согласія на то другихъ членовъ братства.

Егорьевское братство св. апостолъ Петра и Павла открылось съ 1904 г., причемъ дѣла его съ первыхъ же шаговъ открытія пошли успѣшно, и можно съ увѣренностью сказать, что успѣшно они шли бы до настоящаго времени, если бы братство не ошиблось въ самомъ началѣ избраніемъ въ дѣлопроизводителя г. З., который съ самаго начала занимался не дѣлами братства, а распрями да ссорами между членами братства.

Послѣ послѣдней статьи г. З., на которую я дѣлаю настоящее опроверженіе, братство несомнѣнно распадется. Я уже подалъ заявленіе объ отказѣ отъ званія предсѣдателя братства. Многіе братчики намѣрены выйти изъ состава братства теперь же. Вѣроятно братство будетъ состоять изъ одного дѣлопроизво-

дителя г. З., которому ужъ никто не будетъ мѣшать сочинять разнородныя статьи и подписывать именемъ братства.

Представляю судить гг. читателямъ настоящаго моего возраженія—кто достоинъ названія «Іуды предателя».

Бывшій предсѣдатель братства св. апостолъ Петра и Павла священноіерей *Ипатій Трофимовъ*.

Бывшій членъ братства Священноіерей *Петръ Миловановъ*.

Примѣчаніе редакціи. Давая мѣсто настоящему опроверженію въ виду полнаго безпристрастнаго отношенія къ дѣлу, редакція тѣмъ не менѣе заявляетъ, что главная суть корреспонденціи изъ Егорьевска о предательствѣ не опровергнута.

Что же касается отказа предсѣдателя братства отъ этого званія и выхода многихъ членовъ братства изъ состава братства за проступокъ дѣлопроизводителя г. З., то этотъ поступокъ по меньшей мѣрѣ не логиченъ: справедливость требовала уволить самого г. З. отъ занимаемой имъ должности, а не себя подвергать этому наказанію за его дѣянія. Злорадствовать-же распаденію братства, которое приносило огромную пользу для Егорьевскаго района, не къ лицу пастырямъ церкви.

ПО ГОРОДАМЪ И ВЕСЯМЪ.

Казань.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Возвращаясь изъ Пермской губ. въ Нижній, я на пути 20 іюня с. г. завернулъ въ г. Казань. Здѣсь пришлось мнѣ случайно присутствовать при встрѣчѣ нашего старообрядческаго архіепископа Іоанна. Приемъ былъ ему оказанъ самый радушный. Встрѣтить его собралось множество народа со священниками и двумя попечителями, П. С. Барабановымъ и Ѳ. Т. Васильевымъ во главѣ. Священникомъ о. А. Калягинымъ сказано было при встрѣчѣ дорогого гостя прочувствованное слово. Воспроизвожу приблизительно его въ слѣдующемъ видѣ:

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Съ сердечной радостью привѣтствуемъ Ваше первое прибытіе сюда къ намъ, въ г. Казань.